

Хозяин – лютый мой палач;
Он плащ мой отнимает,
И бесполезен плач».

8

Однако супостату
Меня не заклевать.
Внес добрый Фуггер плату!
Теперь мне наплевать
На вас, мой бывший кредитор!
Я вырвался на волю,
И сладок мне простор.

Сочинив такую песенку, Грюненвальд отправился ко двору Фуггеров и попросил доложить о себе господину. Представ перед ним, он учтиво поклонился, а потом сказал: «Милостивый господин, дошло до меня, что мой всемилостивейший повелитель князь намеревается отбыть отсюда и возвратиться в Мюнхен. А я не могу покинуть этого города, не простившись с вами. Я сочинил новую песенку, и если вам угодно ее послушать, я бы спел ее на прощание». Добрый господин, по натуре своей весьма общительный, сказал: «Мой милый Грюненвальд, с удовольствием послушаю. А кто же тебе будет подпевать? Зови своих присных!»

«Нет, милостивый господин, – ответил Грюненвальд, – сегодня мне придется петь одному; ни бас, ни дискант не помогут мне». – «Тогда пой», – сказал Фуггер. Славный Грюненвальд запел веселым голосом. Добрый господин сразу понял, каким недугом страдает певец, однако не поверил, что дела обстоят так худо, как поется в песне, и спешно послал за трактирщиком. Узнав правду, он заплатил трактирщику по счету, выкупил плащ Грюненвальда, да еще дал ему, не скупясь, денег на пропитание; Грюненвальд взял их с благодарностью, а потом отбыл своей дорогой.

Этого Грюненвальда выручило его искусство; иначе певцу пришлось бы оставить плащ и путешествовать нагишом. Посему искусством негоже пренебрегать.

54

КАК ХОЗЯИН ГОСТИНИЦЫ В ИНГОЛЬШТАДТЕ ПОПЫТАЛСЯ ХИТРОСТЬЮ ПРИСВОИТЬ ЗОЛОТУЮ ЦЕПЬ, ПРИНАДЛЕЖАВШУЮ МОЛОДОМУ ДВОРЯНИНУ

Слышал я от одного доброго приятеля, а тот узнал из первых рук, как один молодой дворянин промотался, задолжав хозяину гостиницы; этот молодой дворянин жил только на широкую ногу, давал множество банкетов и устраивал пиры. А когда счет слишком возрос, добрый хозяин встревожился и начал прикидывать, как бы не остаться на бобах.

Случилось так, что за молодым дворянином послал его отец, рыцарь, и велел тому незамедлительно возвращаться. Тут и заскребли кошки на душе у хозяина; невдомек ему было, как поступить. Наконец, он подумал про себя: «Ладно, тут как ни кинь, все клин, испробуем другие способы, чтобы не положить зубы на полку». Он устроил хороший банкет и сказал дворянину: «Сударь, я вижу, вы намереваетесь отбыть. Давайте же мы с вами на прощание потрапезуем и повеселимся». Разумеется, молодой дворянин с превеликим удовольствием клюнул на это и сказал: «Да, господин хозяин, а в какое же время я могу пригласить моих милых друзей?» А хозяин в ответ: «К ужину, сударь; я постараюсь не ударить в грязь лицом, вы можете приводить ваших друзей: уже мы отведем душу». Итак, они договорились.

Хозяин приказал всем своим слугам не лениться во время застолья, подливать гостям почаще и побольше; распорядился он также принести из погреба самого лучшего, самого крепкого вина. Все совершилось, как он, хозяин, велел и предусмотрел. Как только гости сели за стол, им начали подносить в изобилии, пошло превеликое обжорство и пьянство; хозяин то и дело вставал из-за стола и опять садился, чтобы не навлечь на себя подозрений, к тому же он все время следил, чтобы молодой дворянин пил вволю. А у дворянина на шее висела прекрасная золотая цепь ценою, по крайней мере, в триста гульденов. Когда хозяин заметил, что юнец пьян в стельку, он спросил: «Сударь, как вам не надоест таскать весь день на шее такую тяжесть?» Дворянин спросил: «Чего-чего?» А хозяин сказал: «Мне, знаете ли, невтерпеж обременять себя рубахой и камзолом, не говоря уже о шляпе на голове. Каково же волочить на себе весь день такую цепь!» – «А мне со-